УРОК ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Юлия Кононова

Философская научная фантастика

Юлия Кононова

Урок длиною в жизнь

https://litres.ru/75027528
SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в "Проект Земля". Здесь вы не вспомните никаких подробностей о вашей жизни, включая вашего имени, и получите шанс прожить жизнь совершенно иную, спроектированную специально для вас. Этот революционный опыт поможет вам найти новые пути в жизни и стать человеком лучшим, чем вы были вчера.

Она - девушка с депрессией, он - преступник. Им обоим предстоит прописанные для них жизни. Только что-то идет не так...

Содержание

1. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Юлия Кононова
Урок длиною в жизнь

1.

— Это ты новенький? — мужчина средних лет, в белом халате и прямоугольных очках открывает стеклянную дверь и застывает в проеме не без изумления: он ожидал увидеть стажера, а не школьника.

— Да, это я, — кивнул худощавый юноша, выглядящий явно младше своих лет.

Он нервно потирал ручку пластикового матового дипломата и переминался с ноги на ногу. Весь его вид не просто говорил, скорее даже распевал арии о степени его стеснения и взволнованности.

— Заходи. Тебе, правда, нужно будет снова вернуться на первый этаж, чтобы получить постоянный пропуск. Как тебя зовут-то?

— Эмерик, — новичок проскочил вслед за коллегой, принявшись с нескрываемым восторгом разглядывать помещения.

Сердце его оживленно заколотилось, он едва мог поверить, что приступает к работе своей мечты. В тот самый момент он с наслаждением вкушал то чувство, которое застав-

ляло его по-настоящему ощутить себя главным героем некого захватывающего и вдохновляющего кино.

От глаз его спутника те эмоции укрыться не сумели. Мужчина невольно улыбнулся, вспоминая свои первые дни в Проекте «Земля». Это работа, которой гордятся. Он прекрасно понимал, что на душе у новенького мальчишки.

— Вы ведь доктор Тау? — несмело спросил Эмерик, нехотя возвращаясь к реальности, в которой он снова был охвачен колким чувством незащищенности.

— Все верно, — мужчина кивнул. — Я покажу тебе оборудование, мониторы, но чаще всего ты будешь находиться в офисе, изучать дела и разрабатывать жизненные пути, — ритмично шагая по коридору, Тау буднично вводил стажера в курс дела.

— Вы ведь занимаетесь терапевтическими случаями, в основном? — Эмерику было это известно наверняка, но он не знал, с чего бы ему начать разговор.

— А ты бы хотел заниматься преступниками, — Тау ловко угадал намерения новичка.

Юноша смутился. Он не догадывался, что его читают, словно открытую книгу.

— Хотелось бы, в идеальном мире, — он пожал плечами.

Они вошли в комнату, такую же сияюще белую, как и коридоры, освещенную мягким прохладным светом матовых ламп. Одна из стен была полностью перекрыта мониторами, на которых постоянно сменялись показатели множества па-

раметров. Цифр было так много, что Эмерик в панике принялся пытаться сфокусироваться хотя бы на небольшой их группе, чтобы в чем-нибудь разобраться. Он с трудом представлял, как доктор Тау может за всем этим уследить.

— К преступникам новичков не допускают, — растерянность мальчишки была тут же обнаружена доктором, но тот принял решение не заострять на этом внимание. — С особенно сложными группами процент осознания зачастую очень низкий, с такими работает только высший пилотаж. Поэтому тебе придется набраться опыта. Удивительно, что тебя послали к нам. Обычно стажируются на «туристах». Должно быть, в тебе углядели талант.

Эмерик улыбнулся одновременно с ноткой смущения и горделивости. Ему бы хотелось верить, что именно в его одаренности было дело, ни в чем другом.

— Так или иначе, в любом отделе нужны талантливые разработчики жизненных путей. У нас миллиарды учеников ежедневно, — развел руками Тау. — Я тоже когда-то мечтал заниматься исключительно криминальными случаями… надеялся исправить этот мир, — в глазах мужчины блеснула искорка меланхолии, которая явно была рождена ярким воспоминанием, но голос доктора умело маскировал происходящее в его душе неким показным самолюбованием.

— Что означают все эти цифры? — с увлеченным любопытством спросил юноша, приближаясь к экранам.

— Здесь жизненные показатели земных тел учеников. По-

следняя сессия в моем секторе протекает довольно успешно. У нас будут очень хорошие результаты после пробуждения. За исключением, пожалуй, этой особы, — доктор ткнул пальцем в середину одного из списков на экране, показатели хаотично менялись, уменьшая свое значение, потом вдруг резко оказались на нуле. — Я устал им повторять который раз, что без желания ученика любое вмешательство будет восприниматься как попытка навредить. Она чувствует, что она здесь не по своей воле, — его зрачки остановились на имени и задумчиво наблюдали за цифрами в столбце рядом.

— И что она делает? — спросил Эмерик нерешительно, прекрасно понимая, что в ответ последует не самая счастливая история.

— Продолжает убивать себя. Снова и снова, — Тау напряженно вздохнул, скрестив руки на груди.

— Сколько раз она будет так перерождаться?

— По протоколу — только один, при повторении тенденции, сессия прерывается. Это очень травматично для ученика.

— Они могут… Ученики… Понять вдруг, где они находятся? Происходило такое когда-нибудь?

— Технология стирания памяти еще никогда не давала сбой. Они рождаются на Земле, ведут жизнь, как они считают, единственную, что у них есть. У них не сохраняется никаких воспоминаний о том, кто они. Но иногда… Они начинают догадываться о том, почему они на Земле. Это в иде-

альном случае. По сути, это именно то, к чему мы и стремимся — индуцировать осознание, — сложив руки на груди и задумчиво почесав подбородок, Тау подошел к правой стороне стены и взглянул на самый верхний монитор. — Взгляни-ка. Альберто Лу, — он указал пальцем на одно из имен в списке и подошел к небольшой панели управления, прямоугольный тонкий сенсорный экран, размером с альбомный лист бумаги.

Несколько легких движений пальцами, и желаемое досье теперь появилось перед ними. На мониторе отображалась фотография смуглого приятного на вид мужчины лет сорока, на первый взгляд имевшего весьма серьезный внешний вид, но стоило приглядеться, и в его глазах становилась отчетливо заметно пламя задора и авантюризма.

— Какие у него терапевтические показания? — спросил Эмерик, прежде чем прочел и строчку из досье.

— Он из «туристов». Но он в нашем подразделении, потому что Лу просил лично меня разработать для него жизненный путь.

— Поклонник вашей работы?

— Друг детства. Он мне доверяет, — Тау тепло улыбнулся. — Нестандартная личность. Его земное имя Алан Паркер, у него было довольно счастливое детство, но в возрасте двадцати лет он попал в автомобильную аварию и лишился обеих ног.

— Довольно жестокая участь для друга детства, не нахо-

дите? — юноша хотел сказать это шутливо, но волнение и природная неуверенность отчего-то вложили в его интонацию несмелое осуждение.

— Он попросил серьезных испытаний на свою долю, ему было интересно, как он с ними справится, и смотри, — оживленно говорил доктор, снова переводя его внимание на экран. — Сейчас он уже в преклонном возрасте, ведет духовную деятельность, уехал в Гималаи и уже вполне себе отчетливо осознает, что пришел на Землю, чтобы получить некий урок. Он будет приятно удивлен, — Тау усмехнулся. — Трагичные события земных жизней, как правило, обладают мощным терапевтическим эффектом. Тотальное обнуление. Человек начинает радоваться самым элементарным вещам: что он может ходить, что у него есть работа, что у него каждый день есть еда на столе.

— Начинаешь ценить свою жизнь больше, умерев однажды, верно? — согласно кивая, пробормотал стажер.

— Именно, — Тау щелкнул пальцами, демонстрируя, что его подопечный попал в точку. — Ты принес тестовые наброски?

Юноша немного опешил, совершенно не ожидая внезапной смены направления их диалога, и принялся растерянно копаться в своем дипломате, выуживая из него планшет, который едва не выскользнул из его подрагивающих рук.

— Да-да, конечно, — бормотал он. — На самом деле, я детально проработал каждый кейс, — он нашел нужные

файлы и протянул девайс доктору, ожидая его реакции. Тау предельно внимательно и сосредоточенно принялся изучать файлы, слегка нахмурившись. После пяти минут полной тишины, он, наконец, произнес, слегка прищуривая глаза:

— Как я сразу не догадался, что ты — племянник Тильды Мо-Эрис. Откуда еще у тебя мог быть доступ к досье преступника, — мужчина приспустил очки и потер переносицу, вручая планшет обратно в руки стажера.

Эмерик почувствовал себя неловко, даже испугался. Он прекрасно понимал, что семейные связи вообще не являлись гарантией того, что ему удастся удержать эту должность, если он будет недостаточно хорош. Стать разработчиком жизненных путей в Проекте «Земля» — было главной мечтой его жизни. Он верил, что был создан для этого. Но не до конца верил в свой талант.

Юноша в молчаливом ожидании уставился на доктора, надеясь услышать хоть одно слово касательно своей работы, и даже забыл на время, что ему необходимо дышать.

— Чтож, — выдержав паузу, протяжно заговорил Тау. — Готов признать, довольно неплохо. Мы обсудим твои разработки с коллегами.

Мальчишка с облегчением выдохнул.

— Оба кейса? — с надеждой и нетерпением спросил он.

— Оба кейса, — Тау снисходительно покачал головой, наблюдая, как лицо стажера искажает едва сдерживаемый восторг.

Эмерик ликовал.

Время, которое ему теперь необходимо было выждать до своего первого совещания тянулось бесконечно медленно, по капле. А вот энергия, аккумулированная воодушевлением раздирала его на части. Ему жизненно важно было сбросить хоть малую ее часть, чтобы немного успокоиться и вернуться в темп восприятия времени, в котором обитали все остальные. Поэтому он переходил с шага на галоп, а с галопа на бег, а в лифте едва удерживал себя на месте, в мучении предвкушая получение постоянного пропуска.

«Разработчик жизненных путей. Стажер», — значилось на нем, рядом с его именем и фотографией.

Эмерик гордо улыбнулся сам себе, покручивая в пальцах пластиковую карточку. Поскорее бы избавиться от клейма стажера и стать одним из них… доктором.

Юноша мечтательно разглядывал фигуры в белых одеждах, быстрыми шагами расхаживающие по коридорам, кто куда, большинство — уткнувшись носом в планшет и абсолютно не видя дороги. Они выглядели такими занятыми… такими важными…

Ядерные реакции под кожей юного стажера медленно начали утихать, дыхание — восстанавливаться, а легкая тревога снова поселилась в душе, навязчиво напоминая о предстоящем совещании.

Тау нашел новоиспеченного подопечного после ланча. Эмерик ожидал, что они отправятся в очередную белую ком-

нату, где за большим столом, в окружении множества докторов, будут обсуждаться новые кейсы и ошибки старых.

Но никакой белой комнаты не было. Тау проводил юношу в маленький внутренний сад. Небольшая территория, размером со среднюю гостиную, была полностью устлана мягким мхом, пальмы, цветущие на их стволах орхидеи и папоротники занимали почти все место, лишь посередине стояла небольшая скамейка, такая же белая, матовая и излучающая мягкий, едва голубоватый цвет, как и вся мебель внутри здания Проекта «Земля». Где-то в углу, видимо, находился небольшой водопадик, журчала вода, а воздух был необычайно влажным и теплым.

Пока Эмерик в ошеломлении оглядывался по сторонам, Тау присел на скамейку, вальяжно закидывая ногу на ногу и поправляя белоснежный халат. Мужчина положил на колено планшет и разблокировал его, запуская звонок. Он подманил новенького, призывая присоединиться к совещанию.

Чувствуя, как пламя тревоги внутри разрастается и принимается пробиваться наружу, мальчишка уселся на скамейку рядом со старшим коллегой и уставился в экран. Иконки, скрывающие за собой личности совета разработчиков появились в левом углу. В правой половине отображалась документация очередной сессии.

— Следующая сессия стартует завтра, мы запускаем на Землю с нашего сектора триста двадцать человек. Все ваши жизненные пути уже предварительно проверены, оста-

лось лишь обсудить несколько деталей и утвердить работу нашего нового сотрудника, — к концу предложения голос, раздавшийся из динамиков планшета перешел на слегка торжественный тон, очевидно, побуждая коллег поприветствовать новичка.

Эмерик даже вздрогнул от неожиданности, когда остальные участники совещания принялись наперебой поздравлять его с присоединением к команде.

— В этот раз мы запускаем относительно длинные пути, — продолжал голос, явно принадлежавший мужчине в возрасте. — Сессия продлится до месяца, однозначно она будет непростой, некоторым из участников предстоит прожить весьма долгую жизнь, крайний у нас… — голос прервался, а стажер заметил, как сменяются на экране страницы файлов. — Крайний у нас умирает в 87 лет, — говорящий снова выдержал небольшую паузу, очевидно подыскивая нужный файл, а затем продолжил проводить брифинг. — Также в нашем секторе намечается и несколько криминальных случаев. Предлагаю тогда начать именно с подопечного нашего нового сотрудника. Эмерик? — мужчина на том конце явно передавал тому слово, но мальчишка, очевидно, успевший задуматься, встрепенулся лишь от легкого толчка локтем доктора Тау.

Док вложил планшет в вспотевшие ладони мальчишки.

— На связи, — прочистив горло, поприветствовал тот.

Воцарилась тишина. Эмерик едва ли понимал, как ему

оформить свою речь и грамотно представить свой проект. Он миллион раз репетировал это перед зеркалом, но в эту минуту все заученное мгновенно испарилось, оставляя в его голове звенящую тишину.

— Нова Кассѝ, — прочистив горло, начал стажер, бегло глянув на Тау. — Осужден за мошенничество.

Юноша вывел на экран файл своей разработки. Это была ветвистая древообразная схема, указывающая условия и определяющая алгоритм, по которому система будет отзываться на принимаемые осужденным решения.

— Исходя из отчета психологов, мы знаем, что Нова вырос в бедной семье и всегда стремился к богатству. Родителей своих он презирает, связь с ними не держит, в содеянном не раскаивается, утверждает, что его жертвы сами виноваты в собственной глупости и доверчивости. Основываясь на этой информации, я предлагаю начать со следующих исходных данных, — торопливо и неуверенно говорил парень. — Мы поместим его в богатую семью. Не просто богатую. Сверхбогатую. Пусть поймет, что счастье вовсе не в деньгах.

— Что у нас по типажам родителей? — спросил мужчина по ту сторону экрана, как успел прочитать Эмерик, звали его доктор Обедѝн.

— Есть несколько подходящих вариантов.

— Характеристики?

— Я искал властного, довольно жестокого отца, которому он всю жизнь пытался бы угодить, и… пожалуй… достаточ-

но равнодушную мать, постоянно занятую своими делами. И несколько братьев и сестер, с которыми он наверняка будет соревноваться за наследство, — юноша обвел пальцем участок, в котором схема начинала ветвиться, оставляя на экране постепенно исчезающий голубоватый след.

— Так, — вероятно, кивая, сказал Обеди́н, внимательно слушая юного коллегу.

— С большой вероятностью такой расклад побудит его задуматься о настоящих родителях по пробуждении… понять, что они действительно любят его…

— Какие ключевые решения ему предстоит принять?

— Его жизненный путь несколько раз будет пересекаться с людьми, которым нужна будет помощь. К нему будут обращаться напрямую, либо же Кассѝ необходимо будет обратить свое внимание на неочевидную проблему. При этом алгоритм будет благоприятствовать ему в случае акта бескорыстной помощи.

Тау едва заметно, с одобрением качнул головой. Сердце мальчишки забилось чаще, он не смог скрыть радостной улыбки.

— Однако вне зависимости от того, перейдет ли компания отца ему во владение или нет, ближе к сорока годам он неизбежно потеряет все, что у него было. Останется банкротом, без денег, без недвижимости. Это ключевая точка жизненного пути, и он не может ее избежать. Вероятно, что люди, которым он некогда помог, окажут ему поддержку, но будет

это уже их собственный выбор.

— Хорошая работа, Эмерик, — заключил Обеди́н.

Мальчишка засиял, чувствуя в себе необычайный прилив энергии и веры в собственные силы. Тревога отступала, оставляя место для более светлых эмоций.

Однако едва уловимый звуковой сигнал, раздавшийся из динамиков планшета оповестил участников совещания о том, что к ним присоединяется еще один доктор. Юный стажер, не удержав себя, инстинктивно подался вперед, вглядываясь в экран.

В тот самый момент, когда буквы сложились в слова и обрели для него смысл, его сердце рухнуло с высоты грудной клетки на пол, с грохотом разбиваясь на миллионы острых осколков. Он замер, невольно задержав дыхание, будто бы боясь вдруг не расслышать вердикт о том, суждено ли ему жить дальше, или же его постигнет незавидная участь…

Доктор Мо-Эрис присоединилась к звонку.

Ее низкий прохладный голос кратко поприветствовал участников, убеждая каждого не отвлекаться на ее позднее появление и продолжать совещание.

Сложно было не отвлекаться.

Эмерик отчетливо ощущал ее гравитационную мощь, даже не видя ее лица. Она искажала пространство и время, заставляла любого дышать чуточку чаще. Одна из основателей Проекта «Земля» и одна из ведущих разработчиков жизненных путей. Ее вклад в благосостояние их общества был

неоценим — не было таких величин и параметров, как казалось ее юному племяннику. Одно слово лишь, по его мнению подходило достаточно точно — революция. Оно таило в себе весьма кровавый характер, но отчего-то так лаконично вязалось с именем и личностью доктора.

С каким-то блаженным трепетом он выслушал краткую речь доктора Обеди́на о том, что проделанная им работа достойна похвалы, и скорее всего разработанный им жизненный путь войдет в сессию без каких-либо значительных смысловых изменений. Вероятно, Эмерик отдал бы многое, чтобы убедиться, что его родственница слышала эти слова и восприняла их без доли скепсиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.